

Гарри сосредоточился на ритме сердцебиения Гермионы, пытаясь вылечить её. Оно было неравномерным, но Гарри был слишком занят тем, что сосредоточился на ее исцелении, чтобы беспокоиться. Один раз сердце почти остановилось, но Гарри с помощью магии помог ему продолжить биться. Спустя несколько часов он начал потеть, пытаясь вылечить повреждённое сердце. Внезапно он почувствовал, что у него получилось. Получилось! Вновь обретая уверенность, он перешел к легким. Он обнаружил жидкость и, почувствовав, что Гермиона с трудом дышит, решил, что ее там быть не должно.

Доверяя своим инстинктам и тем небольшим тренировкам, если их можно было так назвать, он приступил к лечению легких, используя ту же процедуру, что и раньше. Он почувствовал жидкость, которой, по его мнению, там не должно было быть, и удалил ее, вспомнив заклинание изгнания.

Джим остановил его, сказав: "Это очень хорошо, но ты выдохся. В таком состоянии ты можешь принести больше вреда, чем пользы, завтра ты сможешь поработать над легкими".

В голове Гермионы пронеслись воспоминания о том, как ее подхватило торнадо, как стол и несколько тяжелых учебников ударились о стеклянную дверь патио, после чего она потеряла сознание. Она помнила, как парила в дымке боли и тревожных голосов, как дрейфовало время. Она переживала, что не слышит голоса мамы и папы. Она почувствовала присутствие. Оно пробудило ее разум от дремоты; ей показалось, что это Гарри, но... нет, это не может быть правдой, подумала она. Присутствие коснулось ее сердца, и на короткое время она почувствовала сильную боль. Через некоторое время оно переместилось к груди, и она почувствовала, что дышать становится все легче и легче. Затем оно ушло. Она остро ощутила потерю: несмотря на боль, теперь она могла дышать и чувствовать ровный стук сердца, которое до этого билось неровно.

На следующий день Гарри вернулся в комнату Гермионы, чувствуя себя уверенно. Ему показалось, что она выглядит здоровее, чем вчера, когда он пытался ее вылечить. Джим рассказал ему о медицинских аспектах того, что должно происходить со здоровой кожей, и о том, как обычно используются кожные трансплантаты, но с вновь обретенными магическими способностями Гарри это не понадобится. Гарри решил сконцентрироваться на чистом участке, расположенном прямо над пораженной областью. Покончив с этим, он удалил всю поврежденную кожу и клетку, внимательно отметив, где находится грудь Гермионы. Когда он решил сначала вылечить их, его мысли вернулись к первому дню встречи с медсестрой Лизой и ощущению, которое вызывала у него магия здоровой груди. Его беспокоило, что он может сделать так, чтобы они выглядели неправильно, и, почувствовав прилив вдохновения, он попытался связаться с магией Гермионы.

Ее магия ответила Гарри мягко, почти так же, как если бы это была сама Гермиона. Он решил не просить показать ему, как выглядит грудь Гермионы, а вместо этого продемонстрировал ей, что он сделал и как пытается восстановить её повреждённое тело.

К сожалению, магия Гермионы была очень слабой, поэтому Гарри предложил ей немного своей силы, чтобы помочь. Ее магия закончила работу, начатую Гарри, и продолжила восстанавливать кожу и пополнять запасы энергии Гермионы. Гарри опустился в кресло. Он чувствовал себя очень усталым, как вдруг его шрам взорвался болью, хуже той, что он испытал

с Волдемортом. Комната ожила от магии и статического электричества, его недавно развившееся чувство магии почувствовало, как магия Гермионы коснулась его в благодарность за исцеление, но он попятился от пятна тёмной магии в Гарри, которого он раньше не замечал.

Его разум все еще вращался и пытался понять, что с ним происходит. Сначала он пытался исцелить одну из своих лучших подруг, которая пострадала из-за него, а потом понял, что она была права и знала, что это ловушка, но всё равно последовала за ним в Министерство той ночью. Когда он ругал себя, ему показалось, что в глубине сознания он услышал ее голос, который говорил ему прекратить избивать себя. Он снова отправился на поиски ее голоса. Когда он нашёл его, его недавно развившееся магическое чутьё показало, что это магия Гермионы пытается утешить его.э

Гарри пришлось спросить: - Это ты, Гермиона?

Гарри, что происходит, где я?

В голове Гарри пронеслись последние шесть или семь недель, он вспоминал все, что произошло, думал, как ответить на вопрос, и при этом старался не обращать внимания на сильную боль в шраме.

Спасибо, Гарри, - сонно ответил он.

А? в замешательстве подумал Гарри. Он устал и мучился от боли в шраме.

Но внезапно боль исчезла, и он почувствовал себя так, словно из его сознания ушла великая депрессия. Сразу после голоса Гермионы на него нахлынул поток образов.

Гарри, мне так жаль Сириуса. В моих травмах нет твоей вины. Мне следовало выбрать заклинание получше, чем «Силенсио». Я никогда раньше не думал о безмолвном заклинании. Спасибо, спасибо, что исцелил меня. Я почувствовал, как твоя магия коснулась моего сердца, как ты устал, работая над моими легкими; это было странное ощущение - чувствовать, как работает твоя магия, и слышать инструкции Джима через твои уши.

Спасибо, что подумали о моих чувствах, когда вы... когда вы работали над моей... э-э. . грудью и остановились, чтобы показать моей магии, как исцелить себя, я очень ценю это. Я и не догадывалась, насколько истощающим было твое вчерашнее исцеление, но когда моя магия последовала твоим указаниям, я почувствовала себя очень слабой; прости, что взяла так много твоей силы, но мой разум не был полностью проснувшимся и связным. Когда я собирался отдать ее, то почувствовал твой шрам. Это было похоже на закрытую секцию библиотеки со всеми старыми книгами по Темным искусствам, поэтому я попытался помочь тебе, как ты помогла мне. Прости за боль, я пытался залечить шрам, но, думаю, он все равно оставит след. Простите, я запутался, так что я прекращаю".

Гарри перебирал в уме мысли Гермионы, пытаясь обработать поток образов. Шок на лице

матери от раны. Гермиона изучает свою рану в ванной, а затем пытается перевязать ее, и слезы текут по ее лицу от осознания того, что она получила шрам на всю жизнь. Гермиона пытается убедить Гарри, что это ловушка, понимает, что Гарри хотел спасти Сириуса, и решает помочь в любом случае. Долгий разговор с матерью на кухне о жизни в Хогвартсе, о новых друзьях, которых она обрела в волшебном мире, и о Волдеморте.

<http://bllate.org/book/17387/1630324>